

Куда ведёшь, ров?

Когда мы в жизни сталкиваемся с лицемерием, бездуховностью, цинизмом, когда задаём себе непростой вопрос, почему возникают в нашем обществе подобные явления, то за ответом часто обращаемся к великой русской литературе.

А.С.Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, исследуя процесс духовного оскудения личности, пришли к выводу, что к этой трагедии приводит человека страсть к накопительству, к наживе.

Из-за неутолимой жажды денег готов убить собственного сына Барон из «Скупого рыцаря» Пушкина, переступает нравственные законы Германн из «Пиковой дамы», предаёт поочередно своих учителей и покровителей гоголевский Чичиков, превращается в «Ионыча» доктор Старцев... Стремление к богатству ведёт человека к духовной и физической смерти, к деградации личности.

Об этом говорит Андрей Вознесенский в своей поэме «Ров», окуная нас в протокольные записи из зала суда, заставляя размышлять о современных нравах, о поразительной способности человека искать выгоду во всём, пренебрегая вековыми моральными устоями и заповедями христианства.

Произведение заставляет задуматься о нравственном падении людей, о чёрствости и алчности и оставляет в душе глубокий след. Почему? Я полагаю, главная причина в теме, выбранной автором: оскудение души человека, потеря совести, утрата отчих корней...

Память, истоки... Какие вечные и простые слова! Нет в нас этих понятий - значит, и нет жизни, нет продолжения. Вот почему становится страшно и горько, когда читаешь страницы поэмы, ведь и умом, и сердцем понимаешь: в людях, добывающих золотишко из разрытых могил, нет праведных истоков, нет уважения к памяти, нет самой памяти...

Поставила многоточие и задумалась: о том ли я? И стоит ли говорить о далёких событиях восьмидесятых? Время тогда было другое, перестройка только начиналась, люди с наслаждением вдыхали воздух свободы и открытости, сбрасывали с себя железные оковы, пристально вглядывались в мир... Да,

ошибались, видели не те цели, шли не к тем идеалам... Можно понять, простить? Но как, если речь идёт о самом святом: о цене нашей победы в Великой Отечественной войне, о бессмертном подвиге отцов и дедов, о страданиях и муках, выпавших на долю советского народа? Как понять внуков и правнуков, забывших о чести и достоинстве? И я пишу, потому что поэма Вознесенского не даёт права молчать, стыдливо «закрывать перчаткою», потому что и по сей день среди нас, к сожалению, есть «Иваны, родства не помнящие», есть моральные уроды и вандалы. И об этом надо говорить!

Да, трудно понять, что заставляет человека переступить через законы нравственности, через духовность, через главное, что может быть на земле. Помните, у Пушкина? «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам...». А здесь...

Степь. Двенадцатитысячный взгляд.

Чу, лопаты стучат благодарных внучат.

Леденящим холодом веет от каждого слова поэмы, и сердце переполняет чувство стыда и горечи.

Великая Отечественная война... Массовое уничтожение фашистами евреев. Удручающая, не поддающаяся человеческому разуму трагедия. Но ведь это фашисты, это нелюди, не знающие жалости и милосердия, а мы? Я не могу понять, почему, почему до сих пор нет на месте расстрела никакой стелы, увековечивающей гибель двадцати тысяч мирных жителей? Что это? Равнодушие? Экономия государственных средств? Но разве можно экономить на памяти, на совести людской?

Бьются, не переставая, в моём сердце острые вопросы. Кто же мне даст ответы?

Ты куда ведёшь, ров?

Ни цветов, ни сирот.

Это кладбище душ – геноцид.

Смертью смерч несётся из паспортов.

И никто не принёс гиацинт.

Ты куда ведёшь, ров?

«Убивали их в декабре 1941 года. Симферопольская акция – одна из запланированных и проведённых рейхом...». Какие будничные слова! А за ними – жизни ни в чём не повинных женщин, детей, стариков, за ними – мрачная страница истории мировой цивилизации. Но ещё ужаснее то, что спустя десятилетия, в июле 1984 года, советские люди, пренебрегая нормами морали, похищали из захоронения ювелирные изделия и украшения. Похищали, копаясь в скелетах, кроша черепа и клещами выдирая коронки при свете фар. Не скрываясь, демонстративно, с вызовом. А самое страшное, на мой взгляд, заключается в том, что «копатели» не осознавали и не чувствовали никакой вины. По словам одного из них, «...всё было чётко. Работёнка доставалась тяжёлая, ибо в основном лежали люди небогатые, так что промышляли больше коронками и бюгелями. Бранились, что металл – скверной пробы. Ворчали, что тела сброшены беспорядочной грудой: трудно работать».

Большого цинизма я никогда не встречала! Понимала: поэт пишет не об уголовном процессе, а духовном, заставляя нас задуматься над острыми вопросами. Почему они плодятся, эти «новорылы»? В чём причина бездуховности, сердечной пустоты, отсутствия нравственного начала? Почему стала возможна нажива на прошлом? Почему кощунство сотрясает священные тени?

Поразительно! Не голод, не нужда вели к преступлению, а стремление к обогащению, преклонение перед властью денег, перед силой и могуществом «золотого тельца». Вот что двигало нелюдями, которые откапывали медальоны и цепочки, наступая на косички и детские ботиночки.

Читая поэму, обжигающую душу, ужасаясь происходящему, я не могла и предположить, что люди, присутствующие на процессе, узнав о том месте, где можно легко разбогатеть, «поспешно направились к десятому километру». И таковых оказалось немало. Как понять, как объяснить их поведение?

Череп. Тамерлан. Не вскрывайте гробниц!

Разразится оттуда война.

Не порежьте лопатой духовных грибниц!

Повылазит страшней, чем чума.

Да, отсутствие «экологии духа» гораздо опаснее чумы. Теперь я это твёрдо знаю. Понимаю: алчность – болезнь части российского общества, и мне хочется так же, как и Вознесенскому, воскликнуть:

Чтобы сдохла ты, алчь!

Не воскресла чтоб, алчь!

Чтоб забыли тебя в мире новых страстей.

В веке чистом, как альт.

Когда-то Александр Вампилов сказал: «Писать надо о том, от чего не спится по ночам». Произведение Андрея Вознесенского не только не даёт спать, но и не даёт спокойно жить. Как же можно ходить по земле, радоваться пению птиц, если где-то рядом находятся люди, способные ради наживы разрывать могилы расстрелянных фашистами женщин, стариков, детей?! Поэт с мольбой обращается к судьбе: «Не тащи меня, рок, в симферопольский ров», будто боится быть втянутым в жуткий процесс духовного оскудения общества. Обращается к политикам и учёным, современникам и потомкам, пытаюсь разобраться в «тёмных углах» нашей действительности. И мы вместе с автором произведения мечтаем о победе добра над злом и алчностью:

Что хочу? Новый взгляд,

так что веки болят.

Чтоб потомкам не алчь

мы оставили - ярчь,

как Блаженного ананас.

Читая страницу за страницей, принимаем, как свою, боль поэта за человека, его ненависть к подлости, мещанству, пошлости, его гневное предостережение о возможности духовной Хиросимы. Но автор не только негодует и ненавидит – он провозглашает и утверждает: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек!»

В. Шаламов говорил: «У писателей учатся жить. Они показывают нам, что хорошо, что плохо, будоражат нас, не дают нашей душе завязнуть в тёмных углах жизни». Вот и Вознесенский всем повествованием помогает нам понять: без веры и любви, без духовного начала, которые определяют мысли и дела, человек мельчает, приговаривает себя к духовной смерти...

А так хочется, чтобы все, кто стучал лопатой, надеясь найти череп с золотыми коронками, стали людьми из тех, что «людям, не пряча глаз, глядят в глаза». Хочется, чтобы они искренне покаялись, осудили себя и своё поведение, чтобы поняли: человек всегда должен оставаться Человеком, потому что жизнь в высшем своём проявлении – это поступки добра и сострадания!

И если когда-нибудь кому-то придётся сделать выбор между правдой и ложью, честью и бесчестьем, благородством и подлостью, алчностью и бескорыстием, важно, чтобы он не ошибся, не потерял нравственных ориентиров.